

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Научная статья
УДК 340.12
DOI 10.33184/pravgos-2023.3.12

Original article

ГЛУШКОВА Светлана Игоревна
Гуманитарный университет,
Екатеринбург, Россия;
e-mail: glsvig@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-4926-5507>

GLUSHKOVA Svetlana Igorevna
Liberal Arts University, Yekaterinburg, Russia.

ИСЛЕНТЬЕВ Станислав Олегович
Гуманитарный университет,
Екатеринбург, Россия;
e-mail: islentyev.stas@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-1247-9712>

ISLENTYEV Stanislav Olegovich
Liberal Arts University, Yekaterinburg, Russia.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ М.М. СПЕРАНСКОГО В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ПОДХОДЫ

POLITICAL AND LEGAL HERITAGE OF M.M. SPERANSKY IN THE PAST AND PRESENT
OF RUSSIA: MAIN IDEAS AND APPROACHES

Аннотация. В статье представлены основные вехи интеллектуальной биографии М.М. Сперанского, а также процесс формирования его политико-правового мировоззрения. Авторами рассматриваются важнейшие реформаторские предложения и концепции, оценивается вклад Сперанского в развитие отечественного конституционализма и теории прав человека. Изучение политико-правовых трудов прогрессивного правоведа представляется актуальным в связи с тенденцией к переосмыслению исторического прошлого России, поиском путей преодоления возникших перед современным российским государством проблем и противоречий. Даже несмотря на то, что многие реформы Сперанского не нашли воплощения в свое время, его прогрессивным взглядам и идеям можно найти применение в процессе преобразования современности. Цель: анализ основных политических и правовых идей М.М. Сперанского, одного из видных теоретиков российского либерализма, на предмет их прогрессивности для своего времени и актуальности для современной России. Методы: применялись три основных метода исследования: исторический, ретроспективный, герменевтический. Использование исторического и герменевтического методов включало в себя изучение основных научных трудов М.М. Сперанского, их целостный

Abstract. The article presents the main milestones of M.M. Speransky's intellectual biography, as well as the process of formation of his political and legal worldview. The authors consider the most important reformatory proposals and concepts, as well as assess Speransky's contribution to the development of Russian constitutionalism and human rights theory. The study of the political and legal works of this progressive legal scholar seems relevant in connection with the trend towards rethinking the historical past of Russia, the search for ways to overcome the problems and contradictions faced by the modern Russian state. Even despite the fact that many of Speransky's reforms were not implemented in their time, his progressive views and ideas may be applied in the transformation of modernity. Purpose: to analyze the main political and legal ideas of M.M. Speransky as one of the most prominent theorists of Russian liberalism in terms of their progressivity for their time and relevance for modern Russia. Methods: the authors use three main methods of research: historical, retrospective, hermeneutic. The use of historical and hermeneutic methods include the study of Speransky's main scientific works, as well as their holistic analysis and interpretation, the study of socio-cultural context of the origin and development of his liberal views in the works of modern researchers. The retrospective

анализ и интерпретацию, изучение социокультурного контекста зарождения и развития его либеральных взглядов по работам современных исследователей. Ретроспективный метод был использован для анализа истоков и развития либерализма в Российской империи начала XIX в. и демонстрации значительного теоретического и практического вклада Сперанского в формирование российского либерализма. Результаты: сделан вывод о том, что многие предложения прогрессивного мыслителя о преобразовании российского государства и права остаются актуальными и находят отражение в ряде конституционных норм.

Ключевые слова: права и свободы личности, парламентаризм, теория разделения властей, история политических и правовых учений, классический либерализм, консервативный либерализм, правительственный либерализм, философия права, конституционализм

Для цитирования: Глушкова С.И. Политико-правовое наследие М.М. Сперанского в прошлом и настоящем России: основные идеи и подходы / С.И. Глушкова, С.О. Ислентьев. – DOI 10.33184/pravgos-2023.3.12 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 107–119

method is used to analyze the origins and development of liberalism in the Russian Empire in the early 19th century and to demonstrate Speransky's significant theoretical and practical contribution to the formation of Russian liberalism. Results: the study concludes that many proposals by this progressive thinker on the transformation of the Russian state and law remain relevant and are reflected in a number of constitutional norms.

Keywords: individual rights and freedoms, parliamentarism, theory of separation of powers, history of political and legal doctrines, classical liberalism, conservative liberalism, governmental liberalism, philosophy of law, constitutionalism

For citation: Glushkova S.I., Islentyev S.O. Political and legal heritage of M.M. Speransky in the past and present of Russia: main ideas and approaches. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 3, pp. 107–119 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.3.12.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире потребность в приобщении к историческому опыту приобретает особое значение. Для России, в первой четверти XX в. резко изменившей курс на либерально-демократический путь развития общества и государства и столь же неожиданно вернувшейся на «демократические рельсы» в 90-х годах того же столетия, рассматриваемый процесс представляется крайне необходимым.

Зарождение российского либерализма на рубеже XVIII–XIX вв. было непосредственно связано с активным интересом со стороны интеллигенции, высшего чиновничества и прогрессивного дворянства к достижениям западноевропейской политико-правовой мысли и опыту реформирования политических институтов. Как следствие, в среде обозначенных категорий населения империи складывается соответствующее понимание роли основных либеральных постулатов в процессе развития российского общества.

Тем не менее многие отечественные мыслители отдавали себе отчет в том, что из-за особенностей исторического пути России

бездумное, автоматическое заимствование и усвоение европейского опыта не будет способствовать достижению эффективных результатов. В этих условиях формирование российского либерализма характеризовалось рядом отличий от западноевропейского. В частности, к таковым можно отнести преобладающую роль государства в политико-экономических и правовых отношениях, существование крепостничества, культивацию консервативных ценностей внутри крестьянских общин и дворянства, незначительный вес и роль буржуазии в российском обществе. Соответственно, отечественный либерализм изначально развивался в тесной взаимосвязи с консервативными идеями.

Родоначальником первой системной либеральной доктрины (правительственный либерализм) в российской политико-правовой мысли многими исследователями считается Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839) – один из видных государственных деятелей Российской империи первой половины XIX в., философ, политический мыслитель, реформатор, правовед, теоретик и практик. В силу многогранности его личности авто-

рами в настоящей статье, в зависимости от контекста, будут использоваться его характеристики как правоведа, мыслителя, государственного деятеля или реформатора.

Сперанский, без преувеличения, занимает особое место в отечественной истории. Это отмечают как российские, так и зарубежные исследователи. В частности, американский историк-россиевед Р. Пайпс в работе «Русская революция» указывает, что самым выдающимся государственным деятелем в истории России является П.А. Столыпин, а единственными его соперниками на этом поприще – М.М. Сперанский и С.Ю. Витте [1, с. 319].

Отечественные ученые тоже отдают должное выдающейся личности М.М. Сперанского. Например, О.М. Беляева выделяет его среди прочих как видного государственного деятеля, реформатора, автора проекта государственного преобразования Российской империи [2, с. 28]. Э.В. Краснов, подобно Р. Пайпсу, ставит его в один ряд с другими видными деятелями той эпохи – Г.Р. Державиным, Н.М. Карамзиным и т. д. – и дает Сперанскому следующую характеристику: «одна из ярчайших и талантливых фигур в отечественной теории государства и права, конституционализме, философии права конца XVIII – начала XIX в.» [3, с. 45]. Разумеется, можно встретить и более сдержанные оценки. В одних работах Сперанский представлен как приближенный императорской персоны [4, с. 4], а в других – как государственный политический деятель и родоначальник конституционности [5, с. 12].

Политико-правовое наследие Сперанского столь объемно и разнообразно, что внимание ученых к данной, безусловно, выдающейся личности не утихает до сих пор. Его богатая событиями биография, отдельные аспекты деятельности и творчества становятся объектом пристального изучения современных исследователей. Например, работы В.А. Томсинова посвящены Сперанскому как реформатору, государственному деятелю и мыслителю [6], а работы С.В. Кодана и Т.М. Баженовой – как правоведа, в них подчеркивается его бесценный личный вклад в дело систематизации российского законодательства [7].

Более того, исследователи до сих пор находят ранее неизвестные работы российского мыслителя. Так, К.П. Краковский недавно опубликовал тексты произведений Сперанского, хранящихся в отделе рукописей Российской

национальной библиотеки. Многие труды Сперанского размещены на сайте Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, причем не только сочинения и переписка реформатора, но и воспоминания о нем, исследования тех или иных аспектов его жизни и деятельности, изобразительные материалы. Также следует отметить подборку документов из фонда «Бумаги М.М. Сперанского» Российского государственного исторического архива. Разумеется, количество архивных учреждений и библиотек, хранящих труды выдающегося российского правоведа, указанным нами списком отнюдь не ограничивается.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ М.М. СПЕРАНСКОГО

Особый интерес для понимания сущности политико-правовых идей представляет интеллектуальная биография Михаила Михайловича. Он родился 1 января 1772 г. в селе Черкутино Владимирской губернии в семье сельского священника. В семилетнем возрасте его направили на обучение в семинарию. Благодаря своим личностным качествам, таким как безмерная тяга к знаниям, трудолюбие и умение показать себя, юный Сперанский наладил полезные связи, которые предоставили ему возможность для дальнейшего самообразования и продвижения.

По достижении 18-летнего возраста Сперанского зачислили в Александро-Невскую семинарию, куда отбирали лишь «надежнейших в благонравии, поведении и учении, и лучшего перед другими понятия». Именно в этот период формируется, как отмечает С.В. Кодан, «золотое перо» Сперанского, то есть стиль его мышления, ясность передачи мысли, язык выражения суждений и аргументации и т. д. [8, с. 462].

По милости прогрессивно настроенных преподавателей учащиеся семинарии могли ознакомиться с идеями французских просветителей Д. Дидро и Вольтера. Следует также отметить, что немалую роль в формировании политико-правовых воззрений молодого семинариста сыграли философские труды известных европейских ученых – Р. Декарта, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка и Г. Лейбница, которые тот изучал в период обучения. Позже Сперанский познакомился с работами классика немецкой философии И. Канта, когда те были переведены на известные ему языки.

И все же неверно утверждать, что политические взгляды Сперанского явились плодом случайного изучения философского наследия российских и западноевропейских мыслителей. Вопросы государственного устройства становились предметом его размышлений как минимум с 19-летнего возраста, подтверждением чего может служить речь, произнесенная будущим реформатором 8 октября 1791 г. Некоторые исследователи полагают, что это был первый яркий проблеск политической мысли Сперанского. Уже тогда он интересовался социально-политическими проблемами общества и хорошо понимал их, рассуждал о важности свободы личности. В первых философских сочинениях реформатора «О силе, основе и естестве», «Досуги за сентябрь 1795 года» обличались деспотизм и произвол, высмеивались тезисы о том, что только дворянин в своих поступках руководствуется честью и долгом, звучали призывы уважать гражданские права и достоинство русского человека.

Следующей важной вехой в развитии мировоззрения М.М. Сперанского, а также его профессиональной карьеры стало знакомство и сближение с князем А.Б. Куракиным, к которому Сперанский поступил на частную службу в качестве секретаря. В доме Куракина Михаил Михайлович близко знакомится с гувернером Брюкнером, обладавшим широким кругозором и увлекавшимся учением Вольтера. Комната гувернера стала своего рода дискуссионным клубом, где молодые люди активно обсуждали волновавшие их идеи и проблемы. Предположительно, в этот период окончательно складывается общественно-политическое мировоззрение Сперанского, которое впоследствии серьезно скажется на его обширных реформаторских планах.

После восшествия на престол император Павел I принимает решение назначить князя Куракина на должность генерал-прокурора. Будучи на хорошем счету у своего покровителя, Сперанский также получает отличную возможность продвижения по карьерной лестнице. С 1796 г. и до последних дней своей жизни он посвящает всего себя государственной службе.

При новом императоре, Александре I, способности М.М. Сперанского привлекли внимание ближайших друзей и сподвижников государя – членов Негласного комитета, в частности В.П. Кочубея, который славился ис-

кусством находить себе компетентных сотрудников. С 1802 г. Михаил Михайлович становится не только исполнительным подчиненным в Министерстве внутренних дел, но и близким другом и единомышленником графа Кочубея в планируемых либеральных преобразованиях. Последний поддерживал Сперанского на протяжении многих лет его реформаторской деятельности и во многом поспособствовал тому, чтобы обратить внимание императора на выдающиеся таланты своего протеже.

Однако по-настоящему поворотным в судьбе будущего российского реформатора был 1806 год, когда часто болевший В.П. Кочубей с докладами к императору стал посылать Сперанского. Сперанский быстро становится одним из ближайших сподвижников Александра I. Пик его дальнейшей карьеры – назначение в 1810 г. на должность госсекретаря Государственного совета Российской империи. В этот период Сперанский фактически становится самым влиятельным сановником в стране и вторым человеком в государстве.

РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.М. СПЕРАНСКОГО

Вплоть до 1812 г. продолжалась плодотворная законотворческая деятельность Михаила Михайловича. Он предлагал императору довольно смелые по меркам своего времени проекты государственных реформ: принятие конституции, закрепление и обеспечение неотъемлемых прав личности, дарование подданным избирательных прав, создание Государственного совета, учреждение Государственной думы, выборность органов власти, реализация принципа разделения властей и др. В своих сочинениях и записках Сперанский регулярно ссылался на европейских авторов: французских просветителей, английских философов и правоведов, именитых мыслителей своей эпохи, пытаясь тем самым использовать их концепции в качестве теоретического фундамента для собственных реформ.

Размышляя о необходимости принятия конституции, М.М. Сперанский писал, что живые силы государства могут проявляться в двух противоположных друг другу формах: либо в единении друг с другом, либо по отдельности, распределяясь среди множества личностей. Проявление первой формы зако-

номерно приводит к усилению политических привилегий властных структур, в то время как проявление второй формы способствует поддержанию прав личности. Сперанский полагал, что «если бы права государственной власти были неограниченны, если бы силы государственные соединены были в державной власти в такой степени, что никаких прав не оставляли бы они подданным, тогда государство было бы в рабстве и правление было бы деспотическое» [9, с. 147].

Рабство, о котором писал Сперанский, подразделялось им на политическое и гражданское, а также на исключительно политическое. Первый тип считался наихудшим, поскольку не давал подданным возможности пользоваться государственной властью, не предоставлял «свободы располагать лицом их и собственностью в связи их с другими» [9, с. 147]. Рабство политическое рассматривалось как более мягкое в силу того, что ограничивало лишь в пользовании государственной властью. Соответственно, подданные лишались прав политических, но при этом за ними сохранялись права гражданские. Наличие последних позволяло правоведам говорить о существовании частноправовых отношений в государстве, а значит и свободы, хоть она и была ограниченной. Тем не менее даже такая свобода, по мнению реформатора, не имела прочных гарантий, что закономерно вело к ее повсеместному нарушению: «хотя права гражданские и могут существовать без прав политических, но бытие их в сем положении не может быть твердо» [9, с. 148].

В целях защиты гражданской свободы от любых возможных посягательств со стороны государства Сперанский предлагал принять конституцию, которая закрепляла бы за подданными их права «в виде первоначальных гражданских последствий, возникающих из прав политических» [9, с. 148]. Именно в издании основных законов он видел надлежащую гарантию гражданской свободы. Указанное требование красной нитью проходило через многие труды российского мыслителя и лежало в основе его плана государственных преобразований.

Во многом отношение Сперанского к конституции схоже с представлениями одного из видных деятелей французского Просвещения, Ш.Л. Монтескье, который считал, что правовое государство невозможно без конституции

[10, с. 154]. Данный тезис нашел отражение в тексте одного из важнейших источников права того времени – Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Российский реформатор, в свою очередь, интерпретировал его похожим образом, утверждая, что правление законное невозможно без Уложения. И хотя оно рассматривалось им только как часть конституции, содержало общие законы о взаимных правах подданных по отношению друг к другу и имуществу.

Государственная власть, в соответствии с идеями Сперанского, должна строиться на неких постоянных началах, а правительству, как органу, непосредственно реализующему властные полномочия, необходимо осуществлять свою деятельность, опираясь на прочную конституционно-правовую основу. Это позволило бы ограничить власть конституционно-правовыми пределами и предписаниями закона. При этом Сперанский, не являвшийся сторонником радикальных преобразований, неоднократно подчеркивал, что во избежание общественных потрясений решение по установлению в стране конституционного строя должно исходить только от императора. Здесь прослеживается влияние идей известного английского гуманиста и философа Ф. Бэкона, утверждавшего, что время – самый большой новатор. Сперанский отмечал, что государство должно соответствовать духу времени, и возлагал на главу государства обязанность по наблюдению за развитием общественного духа и приспособлению к нему политических систем государства. Это могло бы создать предпосылки для возникновения в России конституционного строя в силу «благодетельного вдохновения верховной власти», а не по причине «воспаления страстей и крайности обстоятельств» [11, с. 74].

Следующий комплекс идей российского мыслителя прямо вытекал из идеи конституционализма. Связан он непосредственно с утверждением Сперанского о том, что для подчинения власти коренным законам, не подлежащим изменениям, необходимо ее разделение. В своих работах правовед указывал на то, что «нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его. Отсюда необходимость установлений, действующих в составлении закона и его исполнении» [9, с. 164]. Исходя из данной позиции, Сперан-

ский предлагал в основу государственного устройства Российской империи включить принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Особое внимание мы уделим законодательной ветви власти, поскольку именно в ее рамках Сперанским предлагались наиболее важные для страны преобразования.

Как известно, концепция парламентаризма в российской либеральной доктрине имела в основе своей европоцентристские корни. Один из ведущих исследователей российского либерализма, В.В. Леонтович, в свое время отмечал, что «идеологически и практически русский либерализм был склонен к тому, чтобы получать и перенимать от других, извне» [11, с. 3]. Западные либеральные идеи оказывали немалое влияние на общественно-политическую мысль России еще с XVIII в., но в этот период проявлялось оно лишь в трансляции, как справедливо подчеркивает А.В. Матюхин, философского пафоса европейских концепций прав и вольностей, религиозной терпимости, равенства перед законом и судом, а также ограничения абсолютизма [12, с. 226]. Представителями российского либерализма идея парламента как законодательного или законосовещательного органа рассматривалась в контексте западноевропейской теории разделения властей и, следовательно, ассоциировалась с законодательной ветвью власти, осуществляющей функции народного представительства. В похожем виде рассматриваемая концепция отражена и в проекте Сперанского, который предполагал, что законодательную власть надлежит осуществлять двум парламентским институтам: Государственной думе и Государственному совету.

Полномочия законодательной ветви власти передавались избираемой населением Государственной думе. Она имела возможность предлагать поправки или дополнения в текст внесенных на обсуждение законопроектов, которые впоследствии утверждались императором. При этом избирательное право, позволяющее выдвигать свою кандидатуру или голосовать за того или иного кандидата, не являлось всеобщим, а предоставлялось лишь определенным категориям населения, то есть было ограниченным.

Теоретически, подобная система могла служить достаточной гарантией от произвола

правительства и способствовать возникновению подлинной ответственности министров. При этом никакой новый закон не мог быть издан без его рассмотрения в Государственной думе. А в случае, если закон отвергался большинством, то он не мог быть признан действительным и не подлежал утверждению императором.

Верхней палатой созданного российского парламента должен был стать Государственный совет. Он представлял, по замыслу Сперанского, в виде законосовещательного органа, координирующего законодательную деятельность в стране. Состав его формировался самим императором, который по совместительству являлся председателем данного органа (или лицо, им назначенное), как правило, путем удовлетворения ходатайств чиновников высшего ранга о назначении той или иной кандидатуры.

Полномочия Государственного совета определялись достаточно конкретно, что сильно отличало его от ранее действовавших совещательных органов. Все они закреплялись в п. 29 Манифеста об образовании Государственного совета, утвержденного 1 января 1810 г.¹ Весь функционал рассматриваемого органа можно с определенной долей условности поделить на 3 категории: совещательные, контрольные и судебные функции. Следует тем не менее отметить, что реализация некоторых из этих групп полномочий (контрольных и судебных), по современным меркам, выглядит сильно урезанной. Например, проведение контрольных мероприятий в отношении подотчетных субъектов выражалось только в заслушивании докладов данных органов, а также их должностных лиц, но без вмешательства в непосредственную деятельность. Судебный же функционал сводился к даче заключений по гражданским и уголовным делам, которые затем утверждались монархом.

Несмотря на тот факт, что этот орган в сущности своей являлся законосовещательным, трактовка некоторых положений указанного акта может говорить о наличии своего рода обязующей силы в решениях большинства Государственного совета, хоть и довольно не-

1 Образование Государственного совета : Манифест от 01.01.1810. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3070/> (дата обращения: 01.12.2022).

значительной. Об этом позволяет судить п. 73, где указывается: «Вняв мнению Государственного совета, постановляем или учреждаем...»². Формулировка данной нормы свидетельствует о том, что в полномочия императора входит подтверждение только тех законопроектов, которые одобрены большинством общего собрания. Дополнительным подтверждением этого тезиса могут служить положения п. 54 и 55, в которых предусматривалось, что если кто-либо из Государственного совета не соглашался с общим заключением, то он мог приложить собственное особое мнение к журналу. Однако в случае, если император признавал мнение меньшинства достойным своего внимания, оно могло быть повторно представлено Совету для последующего рассмотрения.

Для Государственного совета, несмотря на его официальный статус верхней палаты российского парламента, Сперанский готовил особую роль в системе государственного управления. Он должен был стать учреждением, основная задача которого – обеспечение тесного сотрудничества органов публичной власти.

В этом ключе представляются интересными взгляды современных исследователей на природу Государственного совета. В частности, Е.С. Алпаткина, исследовавшая преемственность и различия в правовом статусе Госсоветов Российской империи и Российской Федерации, подчеркивает, что принципы, положенные Сперанским в основу обозначенного органа, практически не изменились [13, с. 56]. Следовательно, можно считать справедливым утверждение, что современный Государственный Совет фактически осуществляет свою деятельность на тех основополагающих началах, которые были заложены выдающимся российским реформатором в начале XIX в.

Для обеих палат новообразованного парламента Сперанским предусматривалась возможность осуществления контроля за всей системой исполнительной власти путем требований отчетов, публичной критики деятельности министерств или привлечения провинившихся чиновников к установленной законом ответственности. Реформатор отмечал, что сословию законодательному следует строить свою работу так, «чтобы оно не могло совершить своих положений без державной

власти, но, чтобы мнение его было свободно и выражало мнение народное» [9, с. 165].

Посредством идей конституционализма в проекте государственных преобразований М.М. Сперанского обеспечивается связь парламентаризма как концепции и учреждения, реализующего теорию разделения властей, с другой конституционной идеей – закрепления и гарантированности основных прав и свобод личности [14, с. 47].

Будучи ярким противником любых ограничений человеческой свободы, Сперанский выступал за предоставление каждому человеку возможности и права на самостоятельный выбор поступков и действий. Во многом испытав влияние европейских и американских либеральных идей, а также ряда западных правовых документов, успевших получить общественную практику, российский реформатор первым в отечественной истории выработал достаточно целостный подход к анализу проблематики прав и свобод личности.

Личность оценивалась Сперанским как субъект, совмещающий в себе индивидуальное и общественное начала. Индивидуальное начало ориентировалось в первую очередь на реализацию собственных естественных и неотчуждаемых прав. Общественное же начало непосредственно связывалось с возникновением института государства, в котором «личность остается главным движущим началом, но не действует исключительно, где она соотнобразяется с личностью других, где лицо не сливается с другими в союз общения, но где есть союз взаимопомощи» [15, с. 349].

За государством же закреплялась роль своего рода регулятора, который смог бы обеспечить гармонизацию индивидуальных волей и обозначить рамки социального, культурного, экономического и политического сожителства людей. Таковой функционал, как следствие, требовал формализации определенных морально-нравственных норм к условиям социальной действительности [16]. В этом ключе представляется интересным мнение В.В. Леонтовича, который отмечал, что у Сперанского «объединяются два момента: идеальная цель православного государства, а именно направлять народ к нравственному добру, и основной принцип либерализма, то есть поставить государство на службу защиты личной свободы и частной собственности

² Там же.

сти» [11, с. 91–92]. Безопасность и неприкосновенность личности, а также ее имущества составляют, по мнению Сперанского, общую суть гражданских прав и свобод, которые понимались как «независимость каждого класса от произвола другого в обязанностях личных и вещественных» [9, с. 83]. Это позволяет сделать вывод о том, что политико-правовая концепция российского реформатора носила либерально-консервативный характер.

Категория гражданских (личных) прав тесно связывалась Сперанским с принципом верховенства закона, в соответствии с которым только законом и судом определяется, может ли быть наказан человек. К разряду гражданских (личных) свобод также относился вопрос несения личной службы, подразумевающий, что подданный должен проходить службу только в определенных законом случаях, но не по воле иных лиц. Свобода вещественная же у него соотносится с основополагающим либеральным принципом – неизбежностью права частной собственности, содержание которого у Сперанского сводилось к праву подданных свободно распоряжаться своим имуществом и обязанности платить соответствующие подати только в установленных законом случаях или при добровольно взятых на себя обязательствах.

Несмотря на то что именно Сперанским впервые был предложен план реализации либерального принципа равенства всех перед законом, он допускал определенную дифференциацию гражданских прав для представителей различных сословий. Избирательный характер этих прав во многом объяснялся объективными различиями в образовании или доходах подданных. Реформатор считал, что «если допустить равенство во вступлении в службу и всех без различия подчинить одной очереди, тогда высшие звания наполнятся людьми, воспитанием к ним не подготовленными» [9, с. 181].

Этими обстоятельствами Сперанский обосновывал разделение общества на состояния: «из различия прав гражданских, общих или особенных, возникает различие состояний, различие, которое по самой необходимости допустить должно» [9, с. 181]. Правовед понимал, что такое разделение не вполне справедливо, приводил в пример страны Европы и США, где подобное разделение в правах не допускалось. Но при этом он добавлял, что в условиях рос-

сийской действительности перенять опыт этих стран на данном этапе развития общества и государства фактически невозможно.

Иным основанием для разделения состояний Сперанский считал политические права и свободы. Благодаря таковым подданный имел возможность принимать участие в деятельности государственной власти и ее органов, которые определяли права избрания и представления. Владеющий собственностью человек, как считалось, может лучше распорядиться предоставленными ему политическими правами. С другой стороны, наделение таковыми каждого человека закономерно привело бы к тому, что «...все избирательные силы народа перейдут в руки тех самых, кто наименее в доброте сих выборов имеют участие и наименее способов к правильному их усмотрению» [9, с. 185]. Также важно отметить, что право представления Сперанский считал более важным, нежели право избрания, а потому и минимальный доход для его реализации предполагался более высоким.

Все изложенное позволяет говорить о разделении Сперанским основных прав личности на три категории: права гражданские (общие и частные), а также политические. За указанной дифференциацией следует выделение им трех сословий (состояний): дворянства, людей среднего состояния и рабочего народа. Реформатор достаточно подробно указывал перечень прав и ограничений, предусмотренных для каждой категории населения.

Понимая всю важность социальной мобильности для эффективного общественного развития, Сперанский отстаивал в своих проектах реформ возможность облегчения межсословных перемещений среди российских подданных. Очевидно, что такого рода социальная структура общества попросту не могла бы сосуществовать с институтом крепостного права, в связи с чем требовалась его постепенная ликвидация.

Во многом предложения подобных нововведений и стали причиной последующей опалы Михаила Михайловича. За свои взгляды и попытки практической реализации некоторых западных идей он считался в высших кругах Российской империи «профранцузским советчиком», которого следовало бы убрать для успокоения общественного мнения. Наиболее же хлесткая критика в адрес Сперанского шла от известного историка и философа Н.М. Карам-

зина, который, настоятельно убеждая императора отказаться от предложений реформатора по преобразованию российского государства, указывал: «Для того ли существует Россия, как сильное государство, около тысячи лет, для того ли около ста лет трудимся над сочинением своего полного уложения, чтобы торжественно перед лицом Европы признаться глупцами и подсунуть седую нашу голову под книжку, слепленную в Париже 6-ю или 7-ю экс-адвокатами и экс-якобинцами?» [17, с. 63].

Справедливы ли были высказанные обвинения? Пожалуй, лишь отчасти. С одной стороны, в политических и правовых текстах М.М. Сперанского того периода действительно прослеживались определенные тенденции, которых впоследствии станут придерживаться многие российские либеральные мыслители. В частности, речь идет о признании общности исторического процесса в Западной Европе и России, в силу чего предполагалось, что демократические преобразования в Российской империи будут гораздо успешнее при внимательном и последовательном заимствовании западного политико-правового опыта, стандартов и институтов. Тем не менее Сперанский прекрасно понимал, что слепое копирование достижений европейских стран не приведет к желаемым преобразованиям. Он подчеркивал в своей записке «Размышления о государственном устройстве империи», что «заимствование опыта других государств не изменит ситуации в стране, но приведет к знанию таких понятий как права, законы, преимущества, свободы» [18, с. 212]. Российской почве, по мнению реформатора, требовались постепенные вкрапления передовых аспектов правовой системы и политической культуры, которые успели сформироваться в западноевропейских государствах за прошедшие века. Умело и вовремя произведенные, они позволили бы России стать намного ближе к современным странам.

При этом заимствование европейского политико-правового опыта воспринималось Сперанским не как самоцель, но скорее как средство для достижения иной, более важной цели – соединить присущие российскому менталитету традиции и нововведения, чтобы дать России возможность развиваться на основе ее собственного потенциала. «Одно из главных правил лиц управляющих должно быть знать свой народ, знать время... Теории редко

полезны для практики. Они объемлют одну часть и не вычисляют трения всей системы, а после жалуются на род человеческий» [9, с. 76].

Из этого следует, что реформы Сперанского представляли собой не столько попытку критического заимствования и приложения западных политико-правовых концепций к российской действительности, сколько важный для отечественной истории прецедент особого подхода к реформированию. Он выступал, с одной стороны, за уважение к исторически сложившимся особенностям общества и государства, неповторимому темпу их развития, с другой стороны, был сторонником подкрепленной тщательным анализом и богатой эрудицией решительности в преобразовании объективно устаревших государственно-правовых институтов и политических практик.

Как следствие, реформы Сперанского, безусловно, прогрессивные для своего времени, можно считать достаточно умеренными, в чем-то даже очень консервативными. Свидетельством этого служит одна из записок реформатора – «Порядок и его следствия в государстве», в которой он высказал мысль о том, что реформы необходимы в первую очередь для сохранения государственного строя и недопущения его революционного слома, нежели ради прогресса как такового.

В сущности, социально-политические взгляды Н.М. Карамзина и М.М. Сперанского были не столь уж различны. На многие вопросы эти две выдающиеся личности смотрели одинаково. Но против Сперанского сыграл тот факт, что содержание разработанных им проектов реформ оставалось практически неизвестным русскому обществу довольно длительное время. Первая публикация «Введения к Уложению государственных законов» вместе с рядом других документов из-за властных запретов и цензуры впервые стала доступна широкой общественности лишь в 1905 г. [7, с. 464]. Данное обстоятельство не позволило передовым слоям российского общества выступить в поддержку реформ и защитить от недоброжелателей самого реформатора. Данной точки зрения также придерживается В.А. Томсинов, отмечая, что «он, придававший в писанных на бумаге произведениях огромное значение при проведении реформ общественному мнению, когда дело дошло до самой практики осуществления их, совершенно исключил «дух народный» из числа своих

союзников. Он не сделал ни малейшей попытки ознакомить со своими проектами реформ русское общество, показать своим соотечественникам истинные цели и смысл своей деятельности... Отброшенное им в сторону как ненужный хлам общественное мнение было взято на вооружение его врагами и использовано против него самого» [19, с. 189]. Более того, даже наиболее прогрессивные представители дворянского сословия, которые впоследствии будут известны как декабристы, о политических проектах Сперанского смогли узнать лишь благодаря знакомству с его подчиненными, братьями Тургеневыми, в архивах которых хранились рукописи реформатора.

По указанной причине судили о Сперанском зачастую на основании слухов, которые представляли его исключительно как прозападного либерала, пытавшегося подогнать государственное устройство Российской империи под европейские образцы и не принимавшего во внимание русских традиций, народного духа и особых российских реалий. Некоторые исследователи считают, что Н.М. Карамзин этим слухам охотно верил и на их основании строил свою критику. Вероятно, того же мнения придерживался и сам Сперанский, который в письме А.А. Столыпину писал: «Пусть Карамзин меня бранит сколько угодно, а я хвалить «Историю» его не перестану. Разность между нами та, что он бранит меня, не зная, а я хвалю его с основанием» [20, стлб. 434].

В конце концов император, чувствуя серьезное сопротивление со стороны высшего чиновничества и дворянства, все же прислушался к критикам Сперанского и был вынужден снять его со всех должностей и отправить в почетную ссылку. Впрочем, спустя несколько лет, когда политическая обстановка стабилизировалась, Александр I, не забывший о своем выдающемся подчиненном, принял решение вернуть его на государственную службу. Активная деятельность Сперанского на должностях гражданского губернатора Пензенской губернии и генерал-губернатора Сибири в 1816–1821 гг. не осталась незамеченной в столице, и в 1821 г. он получил указание императора явиться в Санкт-Петербург. Былого влияния при дворе Сперанский вернуть так и не смог, но все же продолжал оставаться видной фигурой в системе высшего государствен-

ного управления Российской империи и доверенным лицом российских императоров.

После смерти Александра I в 1825 г. Сперанским был подготовлен Манифест о вступлении Николая I на престол. Уже на следующий год тот поручил Сперанскому возглавить кодификацию законодательства Российской империи и создал для этого соответствующее учреждение – Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Благодаря скрупулезной работе правоведа и его подчиненных были подготовлены два эпохальных для истории российской юриспруденции документа: 45 томов «Полного собрания законов Российской Империи» и 15 томов «Свода законов Российской Империи». Таковыми их можно считать по двум основным причинам. Во-первых, следует отметить трудоемкость процесса составления подобного рода нормативных актов. Как указывает Ф.М. Дмитриев, вопрос о составлении полного систематического законодательства стоял на повестке у представителей государственной власти еще со времен Петра I, но успехов в этом деле добиться все не удавалось. Сперанский и его подчиненные смогли менее чем за 10 лет реализовать то, что не получалось ни у кого другого до них на протяжении целого столетия! Во-вторых, вклад, который внесли рассматриваемые нормативные акты (и, соответственно, их составитель) в развитие отечественной юриспруденции, сложно переоценить. Они фактически обеспечили устойчивую систему законодательства Российской империи, положили начало созданию отечественной юридической техники, позволили оценить возможности последующего развития отечественного законодательства и т. д. [21, с. 94].

Кроме того, проявлением высочайшего доверия к именитому правоведа со стороны монаршей особы может служить назначение Сперанского духовным наставником и преподавателем юридических наук наследника престола Александра Николаевича. Представляется очевидным, что масштабные реформы будущего императора Александра II были проведены в том числе под влиянием учителя. Об этом позволяет, в частности, говорить содержание их юридических бесед, отраженное в соответствующей записке, копия которой содержится в фонде К.Г. Репинского в Отделе рукописей Российской

национальной библиотеки. С 1838 г. и вплоть до своей смерти в 1839 г. М.М. Сперанский пребывал в должности председателя департамента законов Государственного совета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Богатая интеллектуальная биография Сперанского позволяет по праву отнести его к числу родоначальников российского либерализма. Более того, именно он является основоположником традиции осмысленного политического заимствования западноевропейского опыта и приложения его к российской действительности, которая в том или ином виде будет свойственна дальнейшему развитию отечественного либерализма, в том числе и в XXI в. Научные труды и проекты реформ именитого мыслителя способствовали формированию в российской политической теории концепции консервативного либерализма, окончательно оформившейся во второй половине XIX в.

М.М. Сперанского справедливо считают прогрессивным мыслителем и общественно-политическим деятелем Российской империи, отстаивавшим такие либеральные и демократические идеи, как необходимость разделения властей, закрепления и обеспечения прав и свобод личности, привлечения населения к управлению страной и т. д.

Несмотря на это, проведенные на основе указанных идей реформы были реализованы лишь во второстепенных мелочах, в то время как главные их положения остались на бумаге и достаточно долгое время были неизвестны обществу. Серьезным препятствием на пути воплощения проекта реформ были исторические обстоятельства: разразившиеся в Европе наполеоновские войны, нежелание подавляющей части населения страны (в особенности дворянского сословия) внедрить в государственную внутреннюю политику либеральные идеи. Как верно отмечает А.В. Семенов, предлагаемые Сперанским «общие права ограничивали крепостное право, существующее в то время в России. Первое из этих положений дает крепостным людям право суда и, отбирая его у помещиков, ставит их наравне со всеми перед законом. Второе положение ликвидирует право отдавать в службу без очереди. Помещики не признали ограничение их влияния над своими крепостными. Таким об-

разом, идея о наделении народа российско-го общими гражданскими правами в начале XIX века была несвоевременной» [22, с. 277]. Все сказанное во многом объясняет крайне негативную реакцию на большинство реформаторских проектов Сперанского.

Однако активная политическая деятельность Сперанского в начале XIX в. позволила создать теоретическую основу для дальнейшего развития концепции прав человека в российской либеральной мысли, а также иных непосредственно связанных с ней конституционных идей, которые не утратили значимости и в XXI в. Многие из проблем, которые Сперанский пытался решить, до сих пор являются предметом дискуссии между юристами и политологами. В частности, речь идет о необходимости соответствия государства духу времени, адаптации принципа разделения властей к текущим реалиям, создании системы обособленных и независимых друг от друга органов власти, организации деятельности и правовом статусе Государственного совета, а также многом другом. Нынешняя Конституция РФ и новые поправки к ней, внесенные в середине 2020 г., отражают многие из описанных аспектов творчества М.М. Сперанского. Так, С.Н. Бабурин полагает, что поправки, внесенные в Конституцию, потенциально способны исправить часть так называемых «неудобств» (причин необходимости реформ), которые Сперанский выделял в своих сочинениях (недостаток легитимности – «политического основания», планирования, доброй организации, а также смешение начал законодательных и исполнительных), сохранившихся в современном конституционализме. Также им отмечаются следующие схожие моменты: роль главы государства по отношению к трем ветвям власти (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ), осознание исторических, национальных и культурных особенностей российского общества (ч. 2 и 3 ст. 67.1 Конституции РФ) [23, с. 15–16]. Кроме того, положениями п. 5 ст. 83 Конституции РФ закрепляется статус Государственного Совета – государственного органа, концепция которого впервые была разработана именно Сперанским. Все изложенное позволяет сделать вывод о высокой практической значимости работ этого выдающегося российского мыслителя для современной России и необходимости обращаться к его политико-правовому наследию.

Список источников

1. Пайпс Р. Русская революция : в 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917 : монография / Р. Пайпс. – Москва : Захаров, 2005. – 480 с.
2. Беляева О.М. Проект государственных реформ М.М. Сперанского / О.М. Беляева // История государства и права. – 2018. – № 3. – С. 28–33.
3. Краснов Э.В. Принцип разделения властей в трудах М.М. Сперанского / Э.В. Краснов // История государства и права. – 2019. – № 8. – С. 45–50.
4. Коновалова Л.Г. Зарождение идеи парламентаризма в России на рубеже XVIII–XIX веков / Л.Г. Коновалова // История государства и права. – 2019. – № 12. – С. 3–9.
5. Лебедев И.М. Исторические условия и предпосылки формирования конституционно-правовой концепции М.М. Сперанского / И.М. Лебедев, А.М. Мезавцов // История государства и права. – 2017. – № 2. – С. 11–14.
6. Томсинов В.А. М.М. Сперанский о технологии проведения государственных преобразований [Электронный ресурс]. – URL: http://tomsinov.com/Great_Reforms/tomsinov_v.a-m.m-speranskij_o_tekhnologii_proveden.pdf (дата обращения: 06.12.2022).
7. Баженова Т.М. Свод законов Российской империи (к 175-летию издания) / Т.М. Баженова, С.В. Кодан // Российский юридический журнал. – 2008. – № 3 (60). – С. 110–119.
8. Кодан С.В. Творческое наследие М.М. Сперанского в издательских и исследовательских практиках (источниковедческий обзор) / С.В. Кодан // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – № 3. – С. 461–470.
9. Сперанский М.М. Проекты и записки / М.М. Сперанский. – Москва ; Ленинград : Академия наук СССР, 1961. – 245 с.
10. Глушкова С.И. Проблема правового идеала в русском либерализме : монография / С.И. Глушкова. – Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 2001. – 466 с.
11. Леонтович В.В. История либерализма в России 1762–1914 : монография / В.В. Леонтович. – Москва : Русский путь, 1995. – 550 с.
12. Матюхин А.В. Идея парламента в русской либеральной мысли XIX века / А.В. Матюхин // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 3. – С. 225–237.
13. Алпаткина Е.С. Государственный Совет Российской Федерации: мифы и реальность / Е.С. Алпаткина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 55–60.
14. Овсепян Ж.И. Историческая связь парламентаризма с идеями конституции и основных прав и свобод человека / Ж.И. Овсепян // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 2 (99). – С. 46–57.
15. Сперанский М.М. Понятие добра и пользы / М.М. Сперанский // Катетов И.В. Граф М.М. Сперанский как религиозный мыслитель. – Казань : Типография Императорского университета, 1889. – С. 346–349.
16. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/speranskij_m/speranskij_rukovodstvo.html (дата обращения: 15.12.2022).
17. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России: монография / Н.М. Карамзин. – Москва : Наука, 1991. – 127 с.
18. Курмаз А.И. Основопологающие идеи Сперанского о государственном устройстве Российской империи / А.И. Курмаз // Власть закона. – 2010. – № 2. – С. 211–215.

References

1. Pipes R. Russian Revolution. Moscow, Zakharov Publ., 2005. Vol. 1. 480 p.
2. Belyaeva O.M. The project of M.M. Speransky's government reforms. *Istoriya gosudarstva i prava = History of the State and Law*, 2018, no. 3, pp. 28–33. (In Russian).
3. Krasnov E.V. The principle of separation of powers in the works by M.M. Speranskiy. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2019, no. 8, pp. 45–50. (In Russian).
4. Konovalova L.G. The origination of the idea of parliamentarism in Russia at the turn of the 19th century. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2019, no. 12, pp. 3–9. (In Russian).
5. Lebedev I.M., Mezavtsov A.M. Historical conditions and prerequisites for the formation of the constitutional and legal concept of M.M. Speranskii. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2017, no. 2, pp. 11–14. (In Russian).
6. Tomsinov V.A. M.M. Speransky on the technology of government reforms. Available at: http://tomsinov.com/Great_Reforms/tomsinov_v.a-m.m-speranskij_o_tekhnologii_proveden.pdf.
7. Bajenova T.M., Kodan S.V. Complete set of laws of the Russian empire (on the 175-anniversary of publication). *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2008, no. 3 (60), pp. 110–119. (In Russian).
8. Kodan S.V. The creative heritage of M.M. Speransky in publishing and research practices (source study review). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, 2022, no. 3, pp. 461–470. (In Russian).
9. Speransky M.M. Projects and notes. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1961. 245 p.
10. Glushkova S.I. The problem of the legal ideal in Russian liberalism. Humanitarian University Publ., 2001. 466 p.
11. Leontovich V.V. History of liberalism in Russia 1762–1914. Moscow, Russkij put' Publ., 1995. 550 p.
12. Matiukhin A.V. The idea of parliament in Russian liberal thought of the XIX century. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2021, no. 3, pp. 225–237. (In Russian).
13. Alpatkina E.S. The State Council of the Russian Federation: myths and reality. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2021, no. 5, pp. 55–60. (In Russian).
14. Hovsepyan Zh.I. The historical connection of parliamentarism with the ideas of the constitution and fundamental human rights and freedoms. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2014, no. 2 (99), pp. 46–57. (In Russian).
15. Speransky M.M. The concept of good and benefit. *Katetov I.V. Count M.M. Speransky as a religious thinker*. Kazan, Imperial University Publ., 1889, pp. 346–349. (In Russian).
16. Speransky M.M. Guide to knowledge of laws. Available at: http://dugward.ru/library/speranskij_m/speranskij_rukovodstvo.html.
17. Karamzin N.M. Note on ancient and new Russia. Moscow, Nauka Publ., 1991. 127 p.
18. Kurmaz A.I. Speransky's fundamental ideas on the state structure of the Russian Empire. *Vlast' zakona = The rule of law*, 2010, no. 2, pp. 211–215. (In Russian).

19. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского / В.А. Томсинов. – 5-е изд., обновл. и доп. – Москва : Зерцало-М, 2013. – 476 с.

20. Письма Сперанского к А.А. Столыпину // Русский архив. – 1871. – Вып. 3. – Стлб. 431–484.

21. Кодан С.В. М.М. Сперанский и создание Свода законов Российской империи / С.В. Кодан // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 4 (8). – С. 89–95.

22. Семенов А.В. Проекты М.М. Сперанского – политическая мечта или политические провиденции / А.В. Семенов // П.А. Столыпин: традиции реформирования России : сборник статей международной научной конференции / отв. ред. Д.Ф. Аяцков. – Саратов, 2012. – С. 271–283.

23. Бабурин С.Н. Смысл и формы совершенствования государственного права России: М.М. Сперанский и современный конституционализм / С.Н. Бабурин // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М.М. Сперанского / под ред. Е.Е. Тонкова и В.Ю. Туралина. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – С. 14–20.

19. Tomsinov V.A. The luminary of the Russian bureaucracy: a historical portrait of M.M. Speransky. 5th ed. Moscow, Zercalo-M Publ., 2013. 476 p.

20. Letters from Speransky to A.A. Stolypin. *Russkij arhiv = Russian Archive*, 1871, iss. 3 col. 431–484. (In Russian).

21. Kodan S.V. M.M. Speransky and the creation of Law Codes of the Russian Empire. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2010, no. 4 (8), pp. 89–95. (In Russian).

22. Semenov A.V. Projects of M.M. Speransky – political dream or political providences. *Ayatskov D.F. (ed.). P.A. Stolypin: traditions of reforming Russia. Collection of articles of an international scientific conference*. Saratov, 2012, pp. 271–283. (In Russian).

23. Baburin S.N. The meaning and forms of improving state law in Russia: M.M. Speransky and modern constitutionalism. *Tonkova E.E., Turanina V.Yu. (eds.). Current problems of state and legal reforms in Russia: history and modernity. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 250th anniversary of the birth of the outstanding statesman, reformer and scientist M.M. Speransky*. Belgorod State University Publ., 2022, pp. 14–20. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Глушкова Светлана Игоревна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой прав человека;

Ислентьев Станислав Олегович – аспирант кафедры прав человека.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Glushkova Svetlana Igorevna – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Human Rights;

Islyentyev Stanislav Olegovich – Postgraduate Student of the Department of Human Rights.

Статья поступила в редакцию 20.07.2023; одобрена после рецензирования 21.08.2023; принята к публикации 22.08.2023. The article was submitted 20.07.2023; approved after reviewing 21.08.2023; accepted for publication 22.08.2023.